

После того как Джемма открывает малоприятную правду о своей связи с Хэвенном, она всеми силами пытается вернуться к нормальной жизни. Но, узнав о новых планах расчетливого и властного отца, девушка вместе с бойфрендом Питом среди ночи пускается в опасный путь, чтобы предупредить Лиру и Ориона о грозящей им опасности.

Когда Пит и Джемма останавливаются из-за аварии на дороге, незнакомцы, нанятые, чтобы отыскать беглецов, принимают их за реплики и силой доставляют в заброшенный аэропорт. Там девушка лицом к лицу сталкивается с сотнями собственных клонов, выживших после взрыва на Еловом острове. Институт не прекратил своего существования, и теперь Джемма оказалась заперта в его стенах.

Истории Джеммы и Лир можно читать отдельно друг от друга (при этом порядок прочтения не имеет никакого значения) или попеременно по одной главе из каждой части. Какой бы способ вы ни выбрали и как бы ни поворачивали эту книгу, две самостоятельные линии переплетаются и создают захватывающий сюжет, который читатели вместе с героинями проживут на одном дыхании.

Пролог

Воскресенье, 15 мая, 07.11.

Им связали руки, засунули в зубы по кляпу. Потом толкнули в фургон без номеров, словно они попали в один из эпизодов сериала «Закон и порядок». Жаль только, не было саундтрека, чтобы понять, когда закончится эта часть.

Джемма даже не смогла закричать: она была слишком шокирована. Отдаленный гул, доносящийся с трассы Ай-40, напоминал скорее шум воды. На деревьях беззаботно щебетали птички. Она надеялась, что кто-то мог все видеть, позвать на помощь, спасти их.

Но никто так и не появился.

Эти богом забытые дороги в Теннесси пустовали даже в час пик. А уж в семь утра в воскресенье вокруг точно не было ни души. Даже для прихожан местных церквей было еще слишком рано. Никого. Только похитители, с руками, скользкими, как пулеметные стволы, и правила, которые они диктовали.

Спасибо, хоть не надели им на головы мешки. Джемма однажды видела такое в кино: преступники по-

хитили женщину из состоятельной семьи, чтобы получить выкуп, надели ей на голову полотняный мешок, и она задохнулась. Пришлось им избавляться от тела и заметать следы.

Может, и ее тоже похитили с целью выкупа.

Но в глубине души девушка все же понимала, что ее схватили по другой причине.

Из-за Хэвена.

Из-за побега.

Джемма пыталась прислушиваться, чтобы понять, куда они движутся, пока фургон, подсакивая на ямах, на полной скорости увозил их в неизвестном направлении. Один раз подбросило так сильно, что она со всего маху ударилась копчиком об пол. Даже слезы навернулись на глаза.

Когда дорога пошла значительно ровнее, стало понятно, что они выехали на трассу. Вокруг стоял оглушительный треск, словно сотни ног топали в унисон прямо над головой. Она чувствовала себя окороком, который швырнули в трюм корабля. Из-за отсутствия солнечного света Джемма быстро потеряла счет времени. Горло саднило, и было трудно глотать. Ворсинки кляпа неприятно щекотали нос и горло, а на вкус он напоминал носок.

Может, они хотя бы купили новую пару для похищения.

Запястья ломило. Интересно, выпускают ли наручники посвободнее — для пленников потолкаще? Как презервативы размера экстра, о существовании которых она узнала на прошлой неделе, когда Эйприл в шутку подарила ей пачку. *«Для твоего самого первого бойфренда».*

Ее бойфренда.

Грудь быстро поднималась и опускалась, словно ему было тяжело дышать. Глаза были закрыты. Он откатился в дальнюю часть фургона и каждый раз, когда на дороге попадалась выбоина, ударялся головой о двери. Она толкнула ногой лодыжку Пита, чтобы заставить посмотреть на нее. На виске, в том месте, куда ударил один из похитителей, выступила кровь. И теперь при каждом взгляде на него Джемму мутило. Она стала считать веснушки на носу Пита. Она любила эти веснушки.

И любила его. Только не знала об этом до сегодняшнего дня, пока не оказалась здесь лежащей на полу фургона, закованной в наручники, которые сдирали кожу с запястьев. Пока не увидела, как кровь медленно стекает по его брови.

Она хотела сказать ему, что все будет хорошо... Без слов, взглядом и звуками, которые удавалось извлечь из глубины горла. Но он просто покачал головой, он не понял. Да и не поверил бы в любом случае.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

— Выбирай, — потребовала Эйприл и, дотянувшись до Джеммы, ткнула пальцем в бок. — Давай же, выбирай! По-другому никак.

— Левый.

Сияющая Эйприл извлекла на свет пачку чипсов, которую держала в левой руке: со вкусом чеддера и халапеньо¹.

— Неудачница, — сказала она, бросая пачку через стол, — вот если бы тебе было не все равно...

Она достала еще одну упаковку, на этот раз с солью и укусом (любимый вкус Джеммы), и, вскрыв ее зубами, протянула подруге.

— Хорошо, что я не жадная.

Эта традиция появилась где-то в середине девятого класса. По непонятной причине все школьники разом начали скупать чипсы со странными вкусами. Как предполагала Эйприл, просто потому, что они всегда прода-

¹ Халапеньо — сорт острого перца, который чаще всего выращивается в Южной Америке. Халапеньо входит в состав многих традиционных мексиканских блюд.

вались со скидками. Тогда и придумали эту игру — выбирать вслепую из двух пачек: в одной вкусные чипсы, в другой — не очень. Хотя они все равно всегда съедали вместе те, что с солью и уксусом.

Но Джемма не была голодна. Аппетит у нее пропал несколько недель назад, во время весенних каникул, из-за всей этой истории с Хэвенем, Лирой и Орионом. Раньше она все время чувствовала голод, хоть и не любила есть при посторонних. Теперь все, что она ела, по вкусу напоминало пепел. Или горькую таблетку, которую случайно раскусила. Каждый глоток позаимствован — даже украден! — у той, которая должна была жить вместо нее.

А Джеммы здесь не должно было быть.

— Эй, мне тебя током бить или как? — проговорила Эйприл насмешливым тоном, но без улыбки.

Джемма протянула руку и взяла чипсы, просто чтобы подруга немного расслабилась.

Недалеко от них за столиком расположились близнецы Боллард. Они склонились над одним телефоном, вставив по наушнику, и, похоже, смотрели какое-то видео. Брендон Боллард улыбался, хотя получалось не очень естественно. Скорее, он просто показывал зубы.

— А ты знаешь, что некоторые близнецы могут общаться телепатически? — внезапно спросила Джемма.

— Это неправда, — с тяжелым вздохом ответила Эйприл, тряхнув челкой.

— Правда. У них есть свой язык и все такое.

— Выдумать свой язык и общаться телепатически — не одно и то же.

— Ну, они делают и то, и другое.

Было странно видеть близнецов вместе. Брендон был одет во все черное. Темные волосы спадали на его лицо и толстовку с изображением вампирских клыков. Брант был в синих кедах и джинсах, низко сидящих на бедрах. У Бранта волнистые каштановые волосы, которые он не стрижет: наверное, потому, что его подружке, Обри Коннели, самой бесчувственной сучке из всей стаи волков, так нравится тянуть за них, когда они трахаются на заднем сиденье ее «БМВ».

И все равно близнецы так похожи: одинаково сутулятся. У них одинаковые губы, широко расставленные карие глаза. И эта манера лениво плестись по коридору, словно пункт назначения сам должен к ним прийти.

— А ты слышала, что близнецы иногда как бы поглощают друг друга в материнской утробе? — продолжила Джемма. — Я читала об этом в Сети. Одна женщина думала, что у нее опухоль, а потом внутри у нее нашли волосы, зубы и все такое. Представляешь?

Эйприл уставилась на нее.

— Я же ем! — возмутилась она. Но, поскольку уже откусила и пыталась прожевать кусок сэндвича, получилось что-то вроде «я ф фем!».

— Прости.

Эйприл проглотила сэндвич и запила его кокосовой водой, все время глядя на Джемму так, словно та была опасной бактерией, угрожающей заразить всех вокруг.

— Ты точно не голодна?

Джемма слегка отодвинула от себя сэндвич.

— Я плотно позавтракала.

Она старалась не встречаться взглядом с Эйприл. Та всегда знала, когда подруга ее обманывает.

Эйприл тоже отодвинула поднос и скрестила руки на столе.

— Я волнуюсь за тебя, Джем.

— Я в порядке, — ответила Джемма автоматически. За прошедшие две недели она произнесла эту фразу, наверное, тысячу раз. И все ждала, когда слова станут правдой.

— Ты *не* в порядке. Твой мозг работает на автопилоте. Ты почти ничего не ешь. Теперь еще это твое *увлечение* близнецами Боллард...

— Это не увлечение, — быстро возразила Джемма и заставила себя отвести взгляд от Брендона, неторопливо шагающего к выходу. Он был так бледен, что казался призраком своего брата-близнеца.

— *Увлечение*, — настаивала Эйприл. — Ты говоришь о них больше, чем о *своем* парне. *Новом* парне, — продолжила она, прежде чем подруга успела открыть рот. — *Восхитительном* парне.

— Потихше, — попросила Джемма. Она заметила, что группа девятиклассников, сидящих за соседним столиком, пялится на них, и состроила гримасу. Плевать, что ее сочтут сумасшедшей. Абсолютно все равно.

Эйприл запустила руки в волосы, которые словно служили проводником электричества. Когда она была расстроена, казалось, ее кудряшки могли стукнуть током.

— Слушай, — сказал она, понизив голос, — я понимаю...

— Не понимаешь, — Джемма не дала ей договорить.

Эйприл выразительно смотрела на нее.

— Я тоже все это видела, — сказала она. — И Пит видел. Мы тоже там были.

Джемма хотела сказать, что это *не одно и то же*. Но какой в этом смысл? Они видели то же самое, но это не означает, что и чувствовали себя так же.

— Хэвен больше не твоя проблема. Он тебя не касается. Лира и Орион — в безопасности. Важные люди расследуют дело доктора Саперштайна. Ты свое получила. Хотела узнать правду и узнала. Но не позволяй ей уничтожить тебя.

Джемма понимала, что подруга пытается помочь. Но что-то уродливое и темное поднялось в ее желудке и схватило за горло. Страх, бурлящий глубоко внутри в последние недели, становился сильнее.

— Я хочу сказать, у многих есть свои скелеты в шкафу.

В этом главная проблема Эйприл. Она не знает, когда нужно остановиться.

В виках у Джеммы стучало от гнева. Она слышала свои слова отдаленным приглушенным эхом.

— Ты знаешь Уинн Доббс из девятого? Говорят, ее отец однажды пытался убить ее мать лопатой. Поэтому Уинн живет с тетей...

Она не могла понять, что значит быть репликой, и *не хотела*. Джемма не была нормальной. Много лет они с Эйприл в шутку называли себя инопланетянками, но теперь Джемма действительно чувствовала себя пришельцем с другой планеты. На самом деле она даже хотела бы, чтобы это оказалось правдой. Тогда, по крайней мере, можно было бы однажды вернуться в свой настоящий дом, пусть даже он и находился бы в миллионах световых лет.

Но Джемма — клон: ее изготовили, произвели на фабрике с использованием клеток первой дочери ее роди-

телей, Эммы. Джемма не была инопланетянкой. Хуже. Она была *захватчицей*. Всю свою жизнь она будто бы прожила, глядя на мир через фотофильтр, размывающий контуры предметов и детали. Словно она взломала чужой профиль в соцсетях и все это время выдавала себя за кого-то другого. Это Эмма должна была сидеть здесь, весело похрустывая чипсами из пачки и волнуясь из-за предстоящего экзамена. Не Джемма.

Джемма вообще не должна была появиться на свет.

— Джемма? Эй, Джемма?

Где-то в лабиринтах прошлого ее потерянный близнец, пропавшая реплика, беззвучно кричит в надежде, что ее услышат.

Какой смысл пытаться *это* объяснить?

Джемма заставила себя улыбнуться.

— Я слушаю, — сказала она.

Раньше, в те дни, когда Эйприл оставалась в школе на занятия в хоре, Джемма ездила домой на автобусе. Она отказалась от предложения отца выделить ей водителя, ведь это сделало бы из нее еще большую мишень.

Но теперь ее подвозил Пит. По крайней мере, в те дни, когда не стоял за кассой в «Квикмарте».

Была среда, одиннадцатое мая. Прошло почти три недели, с тех пор как она в последний раз видела Лиру. Пит избавился от минивэна баклажанового цвета, на котором они ездили во Флориду. Сказал, что из-за большого пробега, но Джемма чувствовала, дело было еще и в воспоминаниях, связанных с этой машиной. Свой новый коричневый «Вольво» он называл «дерьмом в мусоропроводе», хотя этот автомобиль явно выигрывал в сравнении с предыдущим. Когда они вместе колесили по улицам, она снова представляла себе муж-